Не сказать, чтобы это была какая-то необычная история. Быть шиноби - значит быть готовым удовлетворять потребности деревни, и хотя Харуно Мебуки время от времени переводили обратно в центральный вольер в самой деревне, она делила эту ротацию с несколькими другими ниндзя, которые так же стремились снова увидеть свои семьи. Когда Сакура была совсем маленькой, она заняла должность, которая ей не очень нравилась, чтобы быть рядом с дочерью, но как только Сакура достаточно подросла, чтобы поступить в Академию, она вернулась на прежнее место. Сакуру оставили на попечение матери отца, которая жила с ними столько, сколько она себя помнила, а после ее смерти осталась Мива-сан.

Так что все это не было чем-то новым или неожиданным, но в глубине ее сознания таилось странное чувство предательства. Родители всегда уделяли время главным событиям в ее жизни, и ее не покидало ощущение, что так не должно было быть. Как будто мать должна была почувствовать, что что-то не так, и ждать ее, готовая к этому.

Сакура даже не знала, как закончить это предложение. Чтобы все снова стало хорошо, может быть. Не задавать вопросов, но и не задавать их. Она хотела от матери чего-то невозможного.

Но мамы здесь не было, и, судя по содержанию письма, она могла не вернуться домой до нового года. И даже если бы она не помнила смутно, что задания класса "А" нужно отправлять не обычной почтой, а каким-то другим способом, да еще и с каким-то разрешением, это было не то, что она хотела бы сказать в письменном виде. Я сегодня убила человека, мама...

Не тогда, когда она наконец поняла, почему ее родители одновременно гордились и волновались, когда Какаши-сенсей был представлен им как ее учитель.

Она бы согласилась на спокойное присутствие отца, но веселый, харизматичный характер Харуно Кизаши и его умение изображать из себя "безобидного штатского" очень помогали ему в его карьере разведчика, а это значит, что, хотя у него и не было постоянного места работы, как у ее матери, он приходил и уходил без предупреждения. Он мог быть дома завтра, а мог появиться с подарками и извинениями спустя несколько месяцев.

Как и ее мать, он тоже был карьерным чуунином, но его задания были не столько связаны с заговорами по свержению даймё, сколько с подтверждением или опровержением внебрачных связей богатых людей, которые, как он рассказывал, могут быть опаснее, чем можно было ожидать. Но, по крайней мере, до сих пор он всегда возвращался домой целым и невредимым.

Но сейчас его здесь не было.

Так что, оставшись без родительских объятий, Сакура провела остаток дня, занимаясь домашними делами, которые обычно вызывали у неё негодование. Но такая обыденная работа, как уборка пылесосом, как бы немного успокоила ее. Она была в деревне, а это означало определенную степень безопасности. Не постоянную, не абсолютную, потому что будут миссии, которые снова заберут ее оттуда, но трудно было представить, что на нее может напасть что-то худшее, чем случайные насекомые в знакомых с детства залах.

В ту ночь ей спалось легче, чем в последние недели, хотя тишина немного нервировала ее после долгого пребывания в одной комнате с таким количеством людей.

[Убей своих героев].

На следующее утро она сдала оставшиеся платья ципао на раскрой и пошив, а затем провела несколько часов в поисках идеальной, но не слишком короткой юбки, которую можно было бы надеть поверх шорт, а также высоких сапог, чтобы защитить изрядно пострадавшие голени. Бег по двору Академии не очень-то подготовил ее к реальности бега по барьерам, который, как утверждал Паккун, развивает ловкость.

Когда она увидела цену на хорошую пару, то порадовалась пополнению своего банковского счета, ведь даже после того, как она сделала все покупки, которые намеревалась сделать в этот день, ей предстояло сделать еще одну остановку. Сжимая в руках бумажку с указаниями, написанными удивительно аккуратным почерком Какаши-сенсея, Сакура двинулась по малознакомым улицам. Во многие мелкие магазины, торгующие товарами для шиноби и специализированными услугами, учеников Академии не пускали, а в условиях продолжающейся холодной войны между Ино и ею самой не было особого смысла ходить по магазинам в одиночку.

Но вот она наконец добралась до места назначения, неловко перекладывая пакеты и размышляя о том, что, возможно, было бы разумнее сначала прийти сюда.

Витрина магазина, как такового, не привлекала ее внимания сама по себе. Здесь не было витрин с выставленными товарами, только вывеска над дверью, указывающая на то, что это коммерческое предприятие. Да и название не было описательным. Просто "Хасекура", почти такое же простое, как и то, которое могло бы обозначать жилой дом.

Когда Сакура осторожно открыла дверь, зазвенел колокольчик, но никаких приветственных возгласов не последовало, и она засомневалась, стоит ли заходить дальше. Но даже с того места, где она задержалась перед дверью, было на что посмотреть. В стеклянных витринах с подсветкой были выставлены изделия из тонкой кожи, а вдоль стен - более прозаические ножны, подсумки и сложные ремни.

Магазин был не очень большим и не отличался особым декором: похоже, здесь царил принцип утилитарности.

Ждать пришлось недолго: из двери в задней части магазина вышел мужчина, сметая в сторону голубой норен без украшений. Он был примерно на полголовы выше Какаши-сенсея, со всклокоченными русыми каштановыми волосами, квадратной челюстью с грубой щетиной на подбородке и крепким телосложением. Он был совсем не таким, как она ожидала.

"Ты выглядишь потерянной, малышка", - заметил он. "Чем я могу тебе помочь?"

Его голос был таким же грубым, как и внешность. "Мой сенсей сказал мне прийти сюда и последовать вашему совету", - неловко объяснила она.

"И кто же твой сенсей?"

"Хатаке Какаши".

Его глаза слабо расширились от узнавания, а затем его лицо приняло менее нейтральное выражение. Это делало его менее пугающим. "А. Больше работал с отцом, чем с Какаши, но все в порядке. Покажи мне, что у тебя есть".

Сакура моргнула, глядя на его прямоту, затем посмотрела на свои сумки и, быстро приняв решение, прислонила их к одной из витрин. С собой она оставила только одну. Она вынесла его из дома сегодня утром и держала рядом с собой весь день, так как ножи, которые она взяла с собой из Волны, были слишком длинными, чтобы поместиться в ее обычный набор.

Она завернула их в старое полотенце, чтобы они не испортили сумку, и, когда ее пальцы коснулись холодных металлических граней, освобождая их, Сакура подавила дрожь. Но тут же выхватила их из рук мужчины - должно быть, господина Хасекуры.

На его недоверчивый взгляд она ответила: "Какаши-сенсей сказал, что это, скорее всего, косметика". Не зная, что делать с пустым пакетом, она положила его рядом с остальными вещами. Затем она неловко перетасовала их, ожидая, пока господин Хасекура закончит осмотр.

"Полагаю, эти рукояти были завернуты. Я могу заменить ее без проблем - лучше всего подойдет нейлоновая лента", - пробормотал он про себя.

Она едва не отпрыгнула назад, когда он внезапно присел, отложив ножи в сторону и доставая из кармана измерительную ленту, блокнот и карандаш. "Не шевелись, - отрывисто приказал он, и Сакура, привыкшая подчиняться указаниям, сделала то, что ей было велено. "С этим у тебя лучше, чем у других", - сказал он ей, делая замеры с бодрой, безличной эффективностью. "Вам не нужно ничего длиннее этого, если только вы не станете значительно выше. И я бы не рекомендовал ничего более изогнутого".

"...эм, почему?" - осторожно спросила она.

Он отложил инструменты и взял ее ножи, ловко перевернув их рукоятью вверх, а затем взял их так, чтобы они были прижаты к внешней стороне ее бедер, что стало возможным только потому, что она выкинула свои подсумки для кунаев во время дневного похода по магазинам. Кончик клинка оказался чуть выше колена, а рукоять - ниже самой широкой точки бедер.

"Ножи - это то, что их нельзя держать в руках вечно. Поэтому приходится либо запечатывать

их, либо убирать в ножны, а со свитками дело обстоит на несколько секунд сложнее, чем с ними в руках. Когда вы переходите к мечам и более крупным вещам, иногда попадаются глупцы, убежденные, что больше - значит лучше, и в итоге вам приходится носить их на спине".

"...и это плохо?"

"Как самурай в доспехах? Может, и нет, в зависимости от того, как быстро ты сможешь снять эту штуку со спины, и будем надеяться, что твой противник будет ждать, пока ты это сделаешь. Как шиноби? Ваш позвоночник сгибается. А клинок - нет. И если вы не используете чакру, он будет закреплен в двух точках - сверху и снизу. Представьте, что вы пытаетесь сделать такой кувырок вперед. Так что вы потеряете много гибкости. То же самое с горизонтальными ножнами на талии. У вас есть этот выступ, который может зацепиться за что-то, когда вы этого меньше всего хотите. Но эти просто идеальны. Видите, как аккуратно они уложены, не перекрывая ни одного места, где нужно согнуться? Это то, что вам нужно. Я могу сделать для вас приспособление, без проблем. И встроенное хранилище для кунаев и сюрикенов".

Он назвал цену, которая оказалась ниже, чем она ожидала, и, должно быть, прочитал удивление в ее чертах. Его рука опустилась на колено, и он испустил порывистый вздох, поднимаясь на ноги. "Я продаю вам повседневное снаряжение, а не то, которое вы носите, охраняя даймё. Это не будет кожа ручной выделки. Да и вообще, это будет не кожа. Я не рекомендую использовать кожу в полевых условиях, хотя могу сделать исключение, если вы несете караульную службу где-нибудь, где вам нужно произвести впечатление на вельмож. Во-первых, кожа заставляет вас потеть, а во-вторых, за ней трудно ухаживать. Если за ней не следить, она заплесневеет, и на клинках появится ржавчина. Я использую нейлон, который гораздо быстрее и проще в работе, хотя я укрепляю место, куда упирается наконечник, и губу ножен. К тому же его легко чистить. Он будет изнашиваться, потому что вы, ниндзя, чертовски бережете свое снаряжение, независимо от того, насколько прочным я его делаю, поэтому у меня много постоянных клиентов. Нет смысла отталкивать их, назначая цену выше справедливой. Ну что, ты согласен, малыш? Потому что если ты скажешь "да" сейчас, я успею сделать их до экзаменов".

"Экзамены?" недоуменно спросила Сакура.

"Экзамены на чуунина", - пояснила Хасекура-сан. "Я подумала, что именно поэтому Какаши отправил тебя сюда одну, а не привёз в своё время. Так что, да или нет?"

Ответ, конечно же, был положительным.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438681